

ЭО, 2010, № 1

© Ю.Ю. Карпов

**ИЗ ИСТОРИИ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ
В ДАГЕСТАНЕ. СУДЬБА КАЗИ-ЮРТА***

Ключевые слова: Республика Дагестан, переселенческая политика, социальные последствия

Одно из наиболее значимых социальных изменений, происшедших в Дагестане в XX столетии, – переселение значительной части жителей горных районов в равнинную зону республики (на “плоскость”). Переселение было организовано и осуществлено государством (только в последние десятилетия этот процесс развивается стихийно).

В 1923 г. председатель Совнаркома ДАССР Нажмутдин Самурский писал в Наркомзем РСФСР: “Вопрос о переселении горцев на равнину в Дагестанской Республике не является вопросом только хозяйственным, вопросом рационального использования земельных пространств и рационального распределения населения по всей территории ДССР. Нет, вопрос этого переселения является в Дагестане коренным политическим вопросом. Вопрос о переселении горцев – есть вопрос о завоевании Дагестана Советской властью” (Аграрный вопрос 2006: 27). “В настоящее время население горной части очутилось лицом к лицу с опасностью совершенного обнищания. Чтобы устранить эту опасность, необходимы срочные меры – необходимо разредить население горной части путем постепенного переселения на свободные земли плоскостного района, чем будут достигнуты более нормальные условия землепользования в той и другой части” (Самурский 1925: 101).

В том же 1923 г. был принят план переселения с расчетом вовлечь в него до 10 тыс. человек и организовать 20 переселенческих поселков, на что выделялись средства. Параллельно решался вопрос о расширении пастбищных площадей для скота горцев, который по сложившейся в предшествовавшие столетия схеме хозяйствования на зимний период перегонялся на плоскость. Решения по данным вопросам принимались самостоятельно, но и их реализация, по большому счету, должна была стать ответом на злободневную для республики (и ее властей) проблему горцев.

Для восстановления сельского хозяйства республики в те же годы был намечен план проведения землеустроительных работ, которые, как отмечал Н. Самурский, “должны быть поставлены во главу угла всех работ... ибо при существующей неразберихе в землевладении, чресполосице, длинноземельи, при громадных площадях неразмежеванных земель на плоскости и неразделенных пастбищах в горах – никакое улучшение в сельском хозяйстве не может дать положительных результатов” (Самурский 1925: 99).

Действительно, для проведения массового переселения горцев и расширения базы для сезонных перекочевок скота была необходима ревизия значительной (если не большей) части земельных угодий равнинной зоны республики. На равнине отмечалась относительно низкая плотность населения, по крайней мере, намного ниже, чем в горах. Поэтому выявить земли, удобные и пригодные для поставленных целей, и осуществить надлежащие мероприятия по переселению горцев и по организации в более широких масштабах (по сравнению с предшествующими периодами) отгонного

Юрий Юрьевич Карпов – доктор исторических наук, заведующий отделом Кавказа Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН.

*Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках научно-исследовательского проекта “Миграционные процессы в Дагестане в середине XX – начале XXI в.: социальные, этнокультурные их последствия и перспективы” (проект № 08-01-00345а).

скотоводства было делом трудоемким, но осуществимым. Главное – взяться за дело с энтузиазмом.

Как показало время, сделано было действительно очень многое. Достаточно указать, что если в 1926 г. во всех равнинных округах ДАССР насчитывалось 2,5 тыс. горцев – аварцев, даргинцев, лезгин, лакцев и др., или 2% населения равнины (Народы Дагестана 2002: 41), то к концу XX столетия горцы составляли большинство населения равнинной зоны республики. Задача наделения горцев землей в целом была решена. Одновременно огромные дополнительные площади все той же зоны оказались под зимними пастбищами горцев – *кутанами*, так что и вопрос развития базы отгонного животноводства, до настоящего времени являющегося приоритетной областью экономики Дагестана, получил разрешение¹. Впрочем, наряду с достижениями очевидны негативные последствия этих преобразований. В целом это угасание уникальной горской культуры, или даже цивилизации, когда созданные многими поколениями горцев террасные поля оказались заброшенными, а селения опустели; это возникновение и устойчивое сохранение межнационального напряжения в республике, так как бывшие этнические границы оказались разрушенными, а новопоселенцам были предоставлены льготы, воспринимаемые коренным населением равнинных районов как ущемление собственных законных прав.

В настоящей статье остановлюсь на частных издержках преобразований, поскольку из частных складывается целостная картина. Речь пойдет о судьбе кумыкского сел. Кази-юрт, до 1940-х годов существовавшего на берегах р. Сулак.

Об этом селении имеются сведения в документах конца XVIII–XIX вв., где подчеркивается его важная роль как транспортного узла на дороге, соединявшей степное Предкавказье с прикаспийскими и внутренними районами Дагестана, ибо “обыкновенная в нем переправа чрез Койсу к Таркам” (под Койсу здесь подразумевалась р. Сулак; Тарки – центр шамхальства Тарковского, одного из крупных государственных образований Дагестана той поры) (История 1958: 242; также см.: *Козубский* 1894: 8; Русско-дагестанские отношения 1988: 234–235). В конце XIX столетия в Кази-юрте насчитывалось более 1800 жителей (Населенные места 1905: 46), и он входил в число наиболее крупных населенных пунктов Кумыкской плоскости. Николай Семенов, долгие годы состоявший на гражданской службе на Кавказе, в том числе в Хасав-Юртовском округе, заметил, что Эндери, Аксай, Костек и Кази-юрт “пользовались названием аулов или городов; что же касается всех остальных (населенных пунктов кумыков данной зоны. – *Ю.К.*), то они были ни чем более, как хуторами, находившимися под покровительством и защитой первых” (*Семенов* 1895: 228–229, 235).

Согласно материалам переписи 1926 г., в Кази-юрте было 249 хозяйств (из них некрестьянского типа – 2) и 839 жителей, из которых 825 являлись кумыками (Материалы 1927: 154). Существенное уменьшение числа жителей в Кази-юрте очевидно связано с последствиями гражданской войны, но равно и с не очень удачным географическим положением, выразившимся в том, что селение регулярно подтапливалось в результате разлива р. Сулак. Так, по последней причине в 1924 г. некоторое количество местных хозяйств перебралось в расположенное неподалеку сел. Львовское-1. Очевидно, переселения местных жителей по аналогичным причинам случались и раньше.

Трудно судить о том, как складывалась бы судьба этого населенного пункта в дальнейшем, однако на нее активным образом повлияли властные структуры, и уже более полувека Кази-юрта как такового не существует, хотя казиюртовцы – не только пожилые, но и среднего возраста люди и даже молодежь, считающие себя таковыми, – есть.

Далее речь пойдет о роли государства в судьбе данного селения. В Центральном государственном архиве Республики Дагестан (Ф. Р-37. Оп. 23. № 100; Выписки из протоколов СНК ДАССР и ДЦИК, протоколы и выписки из протоколов Переселенческого комитета при ДЦИК. 1924–1927 гг.) хранится ряд документов, в которых Кази-юрт фигурирует в качестве объекта особого внимания и действий республиканских властей*.

* В приводимых ниже документах сохраняются орфография и стилистика оригиналов.

Документ 1

*В Дагестанский центральный комитет
Поверенных от Общества селения Кази-Юрт:
Идриса Акавова и Камалутдина Гапурова*

Заявление

В средних числах августа с/г Общество наше получило распоряжение от Окрисполкома о переселении всего Общества Кази-Юрта в Хасав-Юрт. Общество, созвав полный сход, обсудили этот вопрос и оно нашло, что нам ни в коем случае переселиться в другое место не может, во 1-х потому, что главный наш Джума-Меджит, который построен в самое дешевое время материала, на что израсходовано 15000 руб., во 2-х мы имеем школу, которая нам обошлась лишь постройка семь тысяч рублей, который хотят разорить и перенести в Хасав-Юрт, в 3-х Окрисполком настаивает, чтобы нашу канцелярию перевести в Гамза Юрт и что Общество наше вообще подчинялось бы Гамзат Юртовцам. На сходе Общества наше нашло, что в Гамза-Юрте имеется 60 дымов², а у нас в Кази-Юрте 250 дымов, как это может быть, чтобы наше общество почи-няло(сь) бы Гамза Юртовцам, это для нас есть позор, и таковое немисливо допустить вследствие того, что от нас до Гамза Юрта расстояние 10 верст, и тем более к Кази-Юрту примыкают немецкие хутора³, для которых более удобно Кази-Юрт, чем Гамза-Юрт, на основании подобных обстоятельств мы не можем и не желаем переселиться куда-либо.

Ввиду вышеизложенного, все Общество сел. Кази-Юрта, прибегая к Вам с великой просьбой, просит Вас оставить Школу в Кази-Юрте не разрушайте, а также оставить на своем месте Канцелярию в Кази-Юрте, т.к. Общество наше в последнее время совершенно обеспечено на своем месте, огородов (правильно – огородив. – Ю.К.) селение насыпом, сделало вал в расстоянии 1000 саж. 1½ саж. шириной и 1 саж. вышиной так, что от наводнения мы гарантированы навсегда. Кроме того, наш сельсовет стеснен одним обстоятельством; коммунисты и кандидаты ячейки мешают работать совету, мотивируя что ни какой Совет не должен делать ничего без вехода Ибадуллы Шихшейдова, как видно, что считается старшим он между выше сказанными, между тем этот же коммунист Ибадулла Шихшейдов похитил из Мечита ковры, за что был арестован 15-го августа сельсоветом Кази-Юрта и отправлен в Костек и там он освобо-дился и опять явившись в Кази-Юрт, все твердит, что он коммунист и все должны слушать его. Подобное явление подрывает авторитет Советской Власти, поэтому про-сим предложить Шихшейдову не вмешиваться в дела сельсовета, и не воровать народ-ное достояние.

30/IX -24 г. Сел. Кази-Юрт.

Подлинный за надлежшими подписями.

С подлинным верно: делопроизводитель.

(ЦГА РД. Ф. Р-37. Оп. 23. № 100. Л. 6).

Документ 2

Председатель Хасав-Юртовского окрисполкома.

Срочно. 6/ X 1924

НКВД предписывает Вам временно воздержаться от переселения Общества селения Кази-Юрт в сл. Хасав-Юрт, а также и перевода школы и канцелярии Кази-Юртов. сельсовета в селение Гамза-юрт, до получения ответа по данному вопросу от НАР-КОМЗЕМа.

Селение Кази-юрт. Члены сельсовета около канцелярии. Фото В.В. Храмовой. 1928 г.

Вместе с сим сообщите НКВД причины, побудившие к переселению указанного Общества в сл. Хасав-Юрт и какие именно преследуются удобства к переводу канцелярии в селение Гамза-Юрт.

Зам. Наркомвнудел ДССР (Тутышкин)
Нач. адм. отдела (Николаев)
(ЦГА РД. Ф. Р-37. Оп. 23. № 100. Л. 1)

Документ 3

ИК Хасав-Юртовского окр. 16 X 24 НКВД

(В начале документа говорится, что добровольно согласились переселиться из Кази-Юрта в Хасав-Юрт и уже переселились 10 хозяйств.)

...Что же касается перевода канцелярии и школы Кази-юрта в Хамза-юрт, то просто во время об'единения сельсоветов сочли целесообразным канцелярию иметь в Хамза-юрте, т.к. Кази-Юрт подлежит переселению из своего места, как малярийное. В Хамза-юрте и Кази-юрте отдельных канцелярий не может быть, их нужно объединить. Раз это так, то нельзя же канцелярию открыть там, где люди вымирают от малярии и подлежат переселению.

Относительно школы – школа в Кази-юрте разваливается, гниет и ремонта общество не сделало, а потому Окрисполком предполагал школу разобрать и лесной материал употребить для нужд интерната, устраиваемого в Хасав-Юрте, но оказалось, что в этом материале нет надобности, и школа осталась на месте.

Предисполкома подпись

Секретарь подпись

Резолюция (НКВД) оставить с/сов. в Кази-юрте как большом селении.

(ЦГА РД. Ф. Р-37. Оп. 23. № 100. Л. 3–3об).

Документ 4

*Управление землеустройства и государственных имуществ
Часть переселенческая 21 октября 24 г.
В НКВД*

Вопрос о переселении с. Кази-Юрт в сл. Хасав-Юрт пока разрешен лишь в отношении 10 семейств, из'явивших добровольное желание на это. Что же касается остального населения указанного общества, то оно категорически отказалось от какого-то ни было переселения на другой участок и согласилось лишь на переселение своих усадеб версты на 1½ на север от нынешнего положения селения. Распланирование на новом месте было произведено еще в прошлом году, но фактически пока переселилось туда только 4 семьи.

В отношении остальных вопрос еще окончательно не решен, так как общество необходимым условием переселения выдвигает требование (конец документа недоступен).

(ЦГА РД. Ф. Р-37. Оп. 23. № 100. Л. 4).

Документ 5

НКВД ДССР Хасавюртовскому окрисполкому. 1/ XII – 26 г.

Административный Отдел НКВД по приказанию НКВД просит поспешить исполнением по отношению нашему от 31/ V – с.г. за № 6408 по делу о переселении Кази-Юртовского сельского об-ва в слоб. Хасав-Юрт.

Нач. адм. отдела НКВД (Михалко)

Делопроизводитель (подпись)

(ЦГА РД. Ф. Р-37. Оп. 23. № 100. Л. 16).

Документ 6

Х.-Юртовскому ОИК'у 20/VI – 27 г.

Секретариат ЦИК предлагает в недельный срок исполнить требование НКВД ДССР по вопросу переселения Кази-Юртовского сельского общества в слободу Хасав-Юрт.

Неисполнение повлечет дисциплинарное взыскание на виновных.

Секретарь ЦИКа (Тымчук)

Зав. секретариатом (Никитин)

(ЦГА РД. Ф. Р-37. Оп. 23. № 100. Л. 64).

Из документов видно, насколько интенсивно велась переписка между разными структурами власти окружного и республиканского масштаба по вопросу о судьбе казиюртовцев. Конец сентября 1924 г. – заявление представителей сельского общества Кази-юрта, октябрь того же года – обмен срочными депешами исполкома Хасавюртовского округа, НКВД и Управления землеустройства республики. Затем после полугодового перерыва и с интервалом в полгода следуют вердикты высшей исполнительной власти Дагестанской АССР в отношении судьбы “злополучного” селения, причем позиция республиканского НКВД кардинально менялась.

Можно было бы предположить, что после озвучания угрозы дисциплинарного взыскания для лиц, виновных в неисполнении решения о переносе Кази-юрта, данный вопрос получит соответствующее завершение. Однако в иллюстративном собрании отдела Кавказа МАЭ РАН имеется фотография (№ И-2193-10), на которой изображены члены Казиюртовского сельсовета возле канцелярии. Снимок сделан летом 1928 г. Следовательно, в судьбе Кази-юрта и через год после вынесения вердикта в его адрес мало что изменилось. Автор снимка В.В. Храмова – в будущем научный сотрудник отдела Сибири МАЭ, а тогда студентка Этнографического отделения Ленинградского университета. Судя по материалам коллекции И-2193, в тот год студенты совершили экспедиционную поездку в равнинные районы Дагестана, однако кроме фотографий не сохранилось других материалов экспедиции.

Для того чтобы попытаться разобраться в вопросе, почему вокруг Кази-юрта происходили довольно бурные события, попытаемся проанализировать ситуацию в Дагестане в те годы, обратив внимание на активно развивавшиеся там политические и хозяйственно-экономические процессы.

Цитированный выше Н. Самурский настойчиво подчеркивал необходимость надевания горцев земель, “но землю им можно дать только на равнине. Именно для них и создает Дагестанская республика новые земельные фонды, как путем мелиорации, так и путем присоединением Кизлярского округа” (*Самурский* 1925: 148). Кизлярский и Ачикулакский округа были присоединены к Дагестану в конце 1922 г. (и сразу же объединены в один под названием Кизлярского), двумя годами раньше к нему был присоединен Хасавюртовский округ.

В последней ситуации в рассматриваемый период выглядела следующим образом. В годы гражданской войны центр округа – слобода Хасав-Юрт – был разрушен почти полностью, сильно пострадали и некоторые населенные пункты. Округ покинуло большое количество русских и немцев-колонистов. После установления в крае мирной жизни большинство из них хотело вернуться на прежние места жительства, однако вопрос о возвращении беженцев был для республиканских властей далеко не однозначным. В 1921 г. республиканский ревком запретил обратное переселение “недагестанцев” в округ⁴, за исключением бывших слобожан⁵. В начале 1922 г. на межведомственном совещании в НКВД республики по вопросу о немцах-колонистах отмечалось, что “в данный момент Наркомзем размещает переселяющуюся дагестанскую бедноту с Нагорных округов по земучасткам Хасавюртовского округа. Наркомзем может дать сведения о количестве свободных земельных участков только лишь после окончательного переселения горцев”, и на основании этого решение проблемы возвращения немцев было отсрочено (*Аграрный вопрос* 2006: 25). В последующем данный вопрос решался с установлением квоты (Там же: 40–41).

Настоящие примеры свидетельствуют о целенаправленной политике с выраженной этнодемографической его составляющей, которая проводилась в те годы в Дагестане, в частности на территории вновь присоединенного к нему Хасавюртовского округа. Проводимая политика преследовала цель переселения горцев, хозяйственного и социального их обустройства. Настойчивое стремление Хасавюртовского окрисполкома переселить казиюртовцев в окрестности окружного центра можно объяснить стремлением местной власти восполнить население слободы, утраченное в предшествующее лихолетье (Хасавюрт получил статус города в 1931 г.).

Впрочем, в составленном окружным исполкомом документе необходимость переселения аргументировалась объединением сельсоветов (т.е. чисто административными преобразованиями), зараженностью данной местности малярией, опасения от последствий которой, очевидно, возникли после подтопления селения в 1924 г.

Здесь следует отметить, что “малярийный вопрос” являлся важной частью большой проблемы организации переселенческого движения. “Климат же плоскости, при массе болот и озер, при богатой растительности, где свили себе прочное место маля-

рия и прочие недуги – действует на горца губительно. Ввиду этого к переселению с гор на плоскость, вынуждаемому государственной необходимостью, приходится относиться с чрезвычайной осмотрительностью и осторожностью” (Там же: 36). “Самым важным, самым серьезным и самым опасным фактором прогрессивного развития малярии на плоскости ДАССР... являются ежегодные разливы р. Сулака... Прочистить устье реки Сулака, поднять бинты и спустить воду с тех громадных, ныне затопленных площадей – есть главная неотложная и первоочередная работа НКЗ (Народного комиссариата земледелия. – Ю.К.)” (Там же: 31).

Примечательно, что в обращении казюртовских активистов в республиканский центр ничего не говорится ни о подтоплении селения (о котором известно из более позднего документа – об этом см. ниже), ни о малярии, однако упоминание о сооружении вала указывает на наличие данных проблем.

В первой половине – середине 1920-х годов землеустроительные и мелиоративные работы в Дагестане были развернуты достаточно широко. Был построен канал имени Октябрьской революции, производилось осушение болот⁶. Осуществлявшиеся работы имели своей целью решение главной политической задачи – переселения горцев на равнинные земли. Параллельно решался и вопрос обеспечения горских хозяйств зимними пастбищами для выпаса мелкого рогатого скота. В “Пояснительной записке Наркомзема ДССР к смете расходов по переселению...” от 1923 г. отмечалось: “Поэтому на плоскости должно быть незаселено постоянными хлебопашцами такое количество десятин пастбищ, которое способно прокормить наличных овец горной части... Из общей площади плоскостной части ДССР должно быть закреплено под зимние пастбища не менее 200 000 десятин земли”. Вместе с тем в том же документе говорилось: “Кизлярский округ, с его зимними пастбищами, говоря о дагестанском барановодстве, во внимание пока не принимается, т.к. дагестанская баранта в Кизокруг не кочевала на зимовку, а означенный округ вмещал на зиму в себя баранту Теробласти (Терской области. – Ю.К.) и Грузии. Запрет кочевки названной баранты в Кизокруг ради использования его под дагестанскую баранту вряд ли разрешим, т.к. и та баранта без зимовки остаться не может” (Там же: 38, 39). Следовательно, большинство зимних пастбищ хозяйств горного Дагестана должно было приходиться на Хасавюртовский округ⁷, и для них надлежало выделить площади. Что и делалось. В феврале 1926 г. на пленуме обкома ВКП(б) нарком земледелия ДАССР М. Ахундов докладывал: “Проведены большие работы съемочные и землеустроительные, причем большая часть работ проведена на плоскости... В Хасавюртовском районе, например, заняли до трех четвертей всей земельной площади” (Там же: 43).

В следующие годы подобные работы с выделением горным хозяйствам территорий под зимние пастбища продолжались, тем более что политика массового переселения горцев на равнину, как стратегическая линия развития Дагестана, в Москве была признана ошибочной и даже вредительской (а ее инициаторы, в том числе Н. Самурский, репрессированы). В 1938 г. из состава ДАССР были выведены Кизлярский и Ачикулакский районы.

Новый период активизации деятельности по выделению колхозам горной зоны пастбищных угодий, а также земель под посадку кормовых и зерновых культур пришелся на годы Великой Отечественной войны. В марте 1942 г. вышло постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) “О мерах сохранения молодняка и увеличения поголовья скота в колхозах и совхозах”, а через полтора года другое – “О мероприятиях по укреплению колхозов горных районов Дагестанской АССР”, в свете реализации которых горным колхозам было отведено до 15 тыс. га пахотных и пахотнспособных земель на плоскости; позднее – 6386 тыс. га под пастбища, а 106 горных колхозов на два года были освобождены от государственных поставок продукции животноводства (История 1989: 49–53)⁸. Данные мероприятия коснулись и земель Бабаюртовского р-на (выделенного из состава Хасавюртовского р-на в 1938 г.), к которому относились Ка-

Улица в селении Львовское-1. Фото автора. 2008 г.

зи-юрт и соседние с ним поселки: Львовские № 1–5, а также Асса-аул, Главный Кут (население последних составляли ногайцы) и др. Это выразилось в работах по “ликвидации чересполосицы” путем слияния колхозов, а также в связи с угрозами затопления территорий. Еще в августе 1941 г. был ликвидирован Асса-аульский сельсовет, жители Асса-аула переселены в Кази-юрт, а Главного Кута – в Оразгул-аул (ЦГА РД. Ф. 352. Оп. 2. № 32. Л. 114). Подобным реорганизациям сопутствовало выселение немцев, в результате которого, в частности, “Львовские номера” оставались практически без жителей (“в связи с выселением немцев и чечен, а также ввиду затопления территории зачислены в состав Госфонда и переданы колхозам горных районов следующие землепользования бывших колхозов Бабаюртовского района...”).

В 1943 г. переселяли уже казиюртовцев. Их колхоз им. Осавиахима слили с колхозом им. Тельмана, базировавшимся в Львовском № 1. Основанием для переселения явилась угроза затопления поселка. Примечателен пункт постановления общего собрания колхозников колхоза им. Тельмана от 17 ноября 1943 г.: “Ввиду того, что населенный пункт Львовское-1 почти целиком состоит из казиюртовцев, переселившихся туда после затопления в 1924 г. (и ввиду выселения немцев. – Ю.К.), просить райисполком и райком партии ходатайствовать об именовании в дальнейшем с. Львовский-1 Казиюртом”. За это предложение участники собрания проголосовали единогласно, но вышестоящими инстанциями оно не было утверждено.

На этом перераспределение земельных угодий и переселение жителей не завершилось. В октябре 1945 г. СНК ДАССР принял постановление № 586 “Об упорядочении землепользования колхозов Бабаюртовского района”, в котором, в частности, содержались такие пункты: “4. В связи с проведенным переселением из Львовского куста всех колхозов из-за реальной угрозы затопления со стороны реки Сулак, зачислить в состав госземфонда следующие чересполосные поля колхозов общей площадью 16432 га, в том числе: Львовский № 1 – 5662 га, Львовский № 2 – 3 – 1960 га ... с использо-

ванием их как пастбища для отгонного содержания скота горных районов республики. 5. Обязать исполком Бабаюртовского райсовета д/т обеспечить сохранность плодовых деревьев, оставшихся на участках Львовских номеров”. Последний пункт выглядит довольно странным в свете указанной причины переселения – затопления территории. Если затопляемые земли передаются под сезонные пастбища, то кто может ухаживать за плодовыми деревьями? Можно предположить, что на данной территории был некий постоянный контингент жителей, вероятно, переселяемые туда горцы.

В приложении к постановлению СНК ДАССР № 202 от 18 апреля 1945 г. содержалась экспликация отгонных зимних пастбищ на территории Бабаюртовского р-на. Там значилось, что их пользователями будут колхозы 11 горных районов республики. Общая площадь пастбищ составляла 145 480 га, в том числе удобных земель 115 733 га. Земли бывшего Казии-юрта и Львовского-1 площадью 5643 га (из них удобных 5033 га) передавались хозяйствам Хунзахского р-на. Впрочем, полностью данное постановление республиканского правительства выполнено не было. По крайней мере с. Львовское-1 существовать не перестало, и на его базе функционировал колхоз.

Вместе с тем и на этом реорганизации землепользования на территории Бабаюртовского р-на, непосредственно касавшиеся хозяйственной деятельности уже бывших, но в сознании оставшихся прежними казиюртовцев, не закончились. В начале 1950-х годов республиканской властью был поставлен вопрос о восстановлении о. Кала-Коль, территория которого непосредственно примыкала и в значительной степени покрывала угодья колхоза, функционировавшего в те годы в Львовском-1. Озеро восстанавливалось в целях «орошения земель колхозов горного Дагестана, а также обеспечения водоемом рыболовческого колхоза “30 лет Октября”», а инициировались подобные планы, как значилось в официальном документе, членами колхозов им. Кирова (сел. Янги-юрт) и им. К. Либкнехта (сел. Люксембург), передававших свои “избыточные чересполосные земли” колхозу “30 лет Октября”. Интересы горных хозяйств учитывались достаточно полно: “Обязать... отвести колхозу им. К. Маркса Хунзахского района, взамен земель, отходящих под восстановление озера Кала-коль, земельный участок площадью 1100 га из притеречных земель, освобожденных из под разливов реки Терек, в урочище Очар-отар для освоения его колхозом для сенокосения”.

Через 10 лет (в 1962 г.) положение с озером кардинально изменилось. Его стали осушать, а вновь образовавшиеся земли делить между хозяйствами Бабаюртовского р-на, на территории которого оно и находилось, а также горных районов. “В целях разрешения земельных споров и ликвидации недостатков в землепользовании колхозов Гунибского, Лакского и Казбековского районов в Бабаюртовском р-не” было принято решение о передаче им “из незатопленной части территории озера Кала-Коль из Бабаюртовского р-на” более 1 тыс. га земель, а остальную заболоченную и находящуюся под водой территорию предписывалось сохранить в распоряжении Управления водным хозяйством ДАССР.

Споры в отношении прав на использование данных земель продолжаются до сих пор; порой они перерастают в инциденты с демонстрацией силы, как это случилось в июле 1990 г. Данному инциденту предшествовало коллективное обращение жителей сел. Львовское-1, составленное в марте того же года. В обращении, адресованном председателю Совета министров ДАССР М.М. Мирзабекову, первому секретарю Даг.обкома КПСС М.Г. Алиеву (ныне – президент РД) и председателю Верховного Совета ДАССР М.М. Магомедову (до 2006 г. – глава республики), говорилось: «Мы, жители селения Львовское № 1, вынуждены снова обратиться в Совмин республики с новым требованием. Мы не согласны с отпиской за № 07-5-75 за подписью бывшего министра тов. Мамедова... Там речь не шла о возврате земель бывшего селения “Казииюрт”, а речь шла просто о восстановлении к-за “Казииюртовский” в старых границах нашего расформированного к-за “Тельмана” и возврате земель, расположенных на участке “Кала-Кел”, переданного для организации прикутанных хозяйств Казбековского райо-

на под распиской за № 409 от 31 июня 1962 года площадью 784 га в долговременное пользование. Таких безнравственных и преступных протоколов, направленных на аннексию земель нашего района бывшими руководителями республики и СНК ДАССР, можно предоставить десятки и сотни...

На сегодняшний день в сельском совете зарегистрировано 216 хозяйств, из них уже не содержат домашний скот 76 хозяйств, а более 2/3 мелкорогатый скот из-за отсутствия пастбищ... У к-за 170 голов КРС и 1500 голов МРС и по плану развития уже в этом году планируется закупить с перспективой на будущее 200 голов дойного стада, а это 1000 голов КРС. Подскажите, где их содержать? На каких пастбищах?

...Народ нашего селения "Львовское" не требует исключительных прав для себя, а просит исправить ошибки и беззаконие, допущенные по отношению к нам, и посодействовать в ускоренной передаче наших земель, расположенных в бывшем ложе озера "Кала-Кел" для нужд населения и для дальнейшего развития к-за "Казияуртовский".

За прошедшие после принятия этого обращения годы мало что изменилось. В середине 2005 г. в ответ на схожий с цитированным обращением документ жителей сел. Львовское-1 министерство имущества РД ответило, что находящиеся в пользовании колхозов "Дружба", "Дылымский" и "Победа" Казбековского р-на 774 га земель на территории Бабаюртовского р-на "используются по целевому назначению... на данных землях частично имеется инженерно-мелиоративная сеть", поэтому администрация Казбековского р-на "не дает согласия на изъятие и передачу указанных земель" сел. Львовское-1, как указано в обращении жителей последнего, "для более эффективного использования и улучшения благосостояния" бывших "казияуртовцев". В марте 2008 г. правительство РД изъяло (распоряжение № 45-р от 6 марта 2008 г.) из земель отгонного животноводства, расположенных в Бабаюртовском р-не, земли сельскохозяйственного назначения, ранее закрепленные за хозяйствами Акушинского и Лакского районов, общей площадью 1606 га как неиспользуемые. Из них более 1500 га были переданы для сельскохозяйственного использования и переселения жителей селений Новая Коса и Оразгул-аул (основное население – ногайцы) и 84 га земель для переноса государственной трассы скотопрогонов.

Необходимо отметить, что отгонное животноводство остается главной отраслью экономики в современном Дагестане. В 2005 г. в связи с этим правительство РД приняло специальный закон, который с незначительными поправками действует по настоящее время. Согласно ему, равнинная зона (плоскость) остается кормовой базой животноводческих хозяйств республики, а конкретно – хозяйств горных районов, хотя ныне в очень многих случаях под шапкой колхозов и совхозов скрываются новые самостоятельные единоличные собственники скота. При этом разнообразные льготы распространяются и на них.

Из интервью с директором сельскохозяйственного производственного кооператива (СКП) "Казияуртовский", базирующегося в сел. Львовское-1, Шамшидиновым Хасаном Дадаевичем (октябрь 2008 г.):

«В селении Львовское-1 угодий – 2 тыс. га, 400 га у СПК, остальные раздали населению, каждой семье по 2 га 30 соток. В Львовском-1 250 хозяйств, т.е. жителей немногим более 1 тыс. человек. В селении 1 тыс. голов крупного рогатого скота, в СПК – 150 голов крупного рогатого скота. Мы требуем, чтобы нам вернули 780 га, которые отобрали в 1940-е годы, и передали отгонникам. Когда переселились горцы, то сады, которые были у немцев, свели "на нет", на дрова. Когда наших переселяли под предлогом затопления, то почему-то сказали сохранить плодовые деревья, т.е. политика была направлена на занятия этих земель горцами...

Я нашел постановление Совета народных комиссаров о выделении колхозу им. Тельмана, т.е. нашему селу, 2654 га земель на вечное пользование, причем там написано, что их никто не может уменьшить, только увеличивать. Но в 1962 г. выходит постановление Совмина о передаче во временное пользование трем горным хозяйствам

784 га земли в районе озера Кала-Кол, которой мы пользовались. Мы сейчас требуем, чтобы эти земли вернули. У нас 370 хозяйств стоят на очереди на получение участков; у нас молодежи сейчас негде жить; у нас на Севере знаете какие хорошие специалисты, на уровне генералов, и мы сегодня говорим, дайте нам наши земли, верните, мы хотим расширяться... И мы подаем в арбитражный суд, чтобы он признал незаконным постановление 1962 г. Судья смотрит на меня, дает понять, что вы правы, но выносит другое постановление – не могу, есть звонок сверху. Здесь с ума сойти можно...

Вокруг нашего села всё аварское... блокада ленинграда. Мы живем рядом. Мы платим 471 руб. за гектар, они платят 89 руб., у них, говорят, горный район. Какой горный район, если ты со мной рядом живешь? Это я должен платить 89, а они должны платить 470 руб... Все наоборот. Это указ 2005 г. Это политика, чтобы еще больше увеличить отток населения. Чтобы эти земли были освобождены от коренного населения... И закупочные цены на продукцию у них гораздо выше; на молоко, на мясо им 4 руб. с чем-то, у нас 1 руб. 70 коп.

Почему наши специалисты с высшим образованием уезжают на Север, работают там трактористами? Уезжают от безвыходности. В Кази-юрт горцы переезжают и переезжают и ни за что не платят...»

Для справки. В сел. Кази-юрт в настоящее время живут выходцы из Ахвахского р-на⁹. В Львовском-3 – лакцы из сел. Куба, более 80 хозяйств, но все прописаны в Лакском р-не. В других “Львовских номерах” проживают даргинцы-акушинцы, хунзахские аварцы и т.д.

В предложенном читателям тексте изложены факты, которые мне удалось выявить в архивах, в публикациях историков, и добавлены пояснения о нынешней обстановке современного казиюртовца. Факты изложены целенаправленно, но, как хочется надеяться, не тенденциозно.

История написания данной статьи такова. В очерке о послереволюционных преобразованиях в Дагестане я опубликовал фотографию актива сельской администрации сел. Кази-юрт от 1928 г. (Карпов 2007: 522). Через некоторое время в махачкалинском архиве обнаружил документы 1920-х годов, касающиеся того же селения, и практически одновременно (благодаря опубликованной фотографии) меня познакомили с современными казиюртовцами и отвезли в Кази-юрт. Все, что к этому времени удалось узнать о Кази-юрте, заинтриговало, и родилось желание разобраться в его судьбе, собрать дополнительные материалы. Они изложены здесь. О чем они свидетельствуют?

В первую очередь о прочности общинного сознания жителей равнинной зоны Дагестана (что применительно к горцам отмечается постоянно), а посредством его и общинных связей, несмотря на многочисленные попытки извне их нарушить и даже разрушить. Это ярко представлено в обращении казиюртовцев от 1924 г., где слово “общество” (сельское общество, община) писалось с заглавной буквы. Там же принципы выстраивания общинного сознания представлены в реакции казиюртовцев на попытку их подчинения меньшей по численности общине и переселения из места, которое они обустроили общими усилиями (отремонтировав мечеть и школу, возведя вал). К сожалению, не известно, какое категоричное условие они выдвигали, допуская возможность переселения.

В современном Дагестане среди кумыков (а равно и ногайцев) на бытовательском уровне ходит суждение о злой воле аварцев (а также даргинцев) в судьбе их народа (народов): “У аварцев есть негласный какой-то орган, политику они свою ведут, кого убрать, и т.д. Здесь никогда не было отгонного животноводства, здесь держали скот местные князья, бии, крестьяне...”. Активисты кумыкского национального движения заявляют о “яркой националистической окраске” переселенческой политики, о том, что “кутанная система задумана и существует не как отрасль сельского хозяйства, а как колониальный инструмент оккупации кумыкских земель” (в другом варианте – ногайских) (Катастрофическое положение 2008). В таких формулировках очевидно

Последний дом немцев-колонистов в с. Львовское-3. Фото автора. 2008 г.

Современная постройка в бывш. Кази-юрте. Фото автора. 2008 г.

преувеличение. Однако ныне положение в том же Бабаюртовском р-не таково: переселенцы из горных районов и их дети ныне составляют около 40% населения; в районе 326 тыс. га сельхозугодий, “из них за хозяйствами района (вместе с переселенческими) осталось всего 45,7 тыс. га, или 14% сельхозугодий. Остальными землями района – 86% всех угодий – пользуются 162 хозяйства из 21-го горного района” (Там же). Обстоятельное исследование истории и результатов – экономических, социальных и др. – переселенческой политики, осуществленной в XX в. в Дагестане, показывает наличие в настоящее время многих обусловленных ее реализацией проблем (*Османов 2000: 276 след.*).

Для такой большой страны, как Российская Федерация (раньше – Советский Союз), масштабные преобразования (в освоении новых территорий, преобразованиях природы, экономики и т.д.) были обычным делом. Издержки преобразований, которые сказывались на жителях конкретных местностей, если и принимались во внимание, то списывались за счет выделяемых им компенсаций. За минувшее столетие Дагестан тоже претерпел на своем уровне (уровень историко-культурной области Кавказского региона) колоссальные изменения. Ныне у него другое “лицо”. В изменениях очевидны обусловленность, логика и доступная (тем, кто их вершил) механика преобразований. Большие цифры – это статистика, но такие цифры складываются из малых, за которыми судьбы людей. Этому подтверждение Казийурт и казийуртовцы.

Примечания

¹ Новым в практике организации хозяйств горцев-скотоводов на плоскости в советский, особенно послевоенный период, в так называемых прикутанных, или кутанных хозяйствах стало наличие в них постоянного (чаще – периодически сменявшегося) контингента жителей.

² По данным переписи населения 1926 г., в Хамза-Юрте насчитывалось 69 хозяйств и 281 житель (все кумыки) (Материалы 1927: 160).

³ Так называемые Львовские (названные по фамилии помещика) колонии № 1, 2, 3 с немецким населением общей численностью в несколько десятков человек.

⁴ В первую очередь это касалось самовольно и массово (до 4 тыс. человек) переселявшихся в округ чеченцев, которые, как утверждалось, “способствуют развитию бандитизма” (Аграрная политика 2006: 24).

⁵ Впрочем, отмечалась и целесообразность сохранения русского крестьянского населения в республике, которое могло быть полезным в плане обучения горцев передовым технологиям в сельском хозяйстве.

⁶ В документе 1923 г. Наркомзема ДАССР отмечалось: “Артезинские колодцы, имеющиеся устроенными в прошлое время в 16 селениях Хасавюртовского округа, дали уже себя чувствовать. Малярия там сократилась в огромном проценте, и смертность от болезней упала значительно” (Там же: 39).

⁷ Ногайская степь, вошедшая в ДАССР в составе Ачикулакского округа, сюда тоже не включалась, так как сам Ачикулакский округ был включен в состав упомянутого Кизлярского округа.

⁸ Постановления союзных органов об увеличении темпов развития животноводства в Дагестане выходили и в предвоенные годы, в частности, в 1935 г. (15 лет торжества 1936: 79).

⁹ Казийуртовцев чрезвычайно оскорбляет и то, что переселенцы брали намогильные камни с сельского кладбища и использовали их в строительстве.

Источники и литература

Аграрный вопрос 2006 – Аграрный вопрос и переселение горцев Дагестана на равнину (1920–1995): Док. и матер. / Под ред. А.И. Османова. В 2-х т. Т. 1. Махачкала, 2006.

История 1958 – История, география и этнография Дагестана. XVIII–XIX вв. Архив. Материалы / Под ред. М.О. Косвена и Х.М. Хашаева. М., 1958.

История 1989 – История советского крестьянства Дагестана. 1917–1980 гг. В 2-х т. Т. 2. Махачкала, 1989.

- Карпов* 2007 – *Карпов Ю.Ю.* Взгляд на горцев. Взгляд с гор: Мировоззренческие аспекты культуры и социальный опыт горцев Дагестана. СПб., 2007.
- Катастрофическое положение 2008 – Катастрофическое положение кумыкского народа. Президенту Российской Федерации Медведеву Д.А., Депутату Государственной Думы РФ Шихсаидову Х.И. // *Голос народа*. 2008. № 7.
- Козубский* 1894 – *Козубский Е.* Очерки истории города Темир-Хан-Шуры // Сб. материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 19. Тифлис, 1894.
- Материалы 1927 – Материалы Всесоюзной переписи населения 1926 г. по Дагестанской АССР. Вып. 1: Список населенных мест Дагестанской АССР. Махач-Кала, 1927.
- Народы Дагестана 2002 – Народы Дагестана / Под ред. С.А. Арутюнова, А.И. Османова, Г.А. Сергеевой. М., 2002.
- Населенные места 1905 – Населенные места Российской империи в 500 и более жителей по данным Первой всеобщей переписи населения 1897 г. СПб., 1905.
- Османов* 2000 – *Османов А.И.* Аграрные преобразования в Дагестане и переселение горцев на равнину (20–70-е годы XX в.). Махачкала, 2000.
- 15 лет торжества 1936 – 15 лет торжества ленинско-сталинской национальной политики. Махачкала, 1936.
- Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в.: Сб. док. / Под ред. В.Г. Гаджиева. М., 1988.
- Самурский* 1925 – *Самурский Н.* Дагестан. М.; Л., 1925.
- Семенов* 1895 – *Семенов Н.* Туземцы Северо-Восточного Кавказа. (Рассказы, очерки, исследования, заметки о чеченцах, кумыках и ногайцах и образцы поэзии этих народцев.) СПб., 1985.

Y.Y. K a r p o v. From the History of Resettlement Movements in Dagestan: Kazi-Yurt's Destiny

Keywords: Dagestan, resettlement movement, social impact

The article takes the example of Kazi-Yurt for a case study object and discusses the social and economic impact of state relocation policies that effected the resettlement move of Dagestan's highland population to the plain areas.